

Т.Н. Москвина¹

Алтайский государственный педагогический университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ ШВАНКОВ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ²

Статья посвящена описанию лексико-грамматических средств выражения темпоральных отношений в текстах шванков. Шванк представляет собой особый жанр литературы российских немцев. Текст шванка как явление культуры российских немцев позволяет рассматривать языковые единицы различных уровней на широком поле их текстовых взаимодействий. Описание и систематизация средств выражения темпоральности позволяет изучить динамику языковых процессов в сопоставлении с литературным немецким языком и другими группами немецких диалектов в России.

Ключевые слова: темпоральность, категория, временные отношения, шванк, островной немецкий говор, языковое варьирование

T.N. Moskвина

Altai state pedagogical University

MEANS OF EXPRESSING TEMPORALITY IN THE SHVANK TEXTS OF RUSSIAN GERMANS

The article is devoted to the description of lexical and grammatical means of expressing temporal relations in the texts of shvanks. Shvank is a special literary genre of Russian Germans. The text of shvank, as a cultural phenomenon of Russian Germans, allows to analyse language units of various levels on a large scale of their textual interactions. The description and systematization of the means expressing temporality make it possible to study the dynamics of language processes in comparison with Standard German and other groups of German dialects spoken in Russia.

---

¹ Татьяна Николаевна Москвина, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка АлтГПУ (Лингвистический институт), moskvina@altspu.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 17-14-22002 «Реализация временных отношений в речи носителей островных немецких говоров Алтайского края», Региональный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2017 - Алтайский край.

The reported study was funded by RFBR and Government of the Altai region according to the research project № 17-14-22002».

Keywords: temporality, language category, temporal relations, shvank, insular German dialects, language change

Современная наука неоднократно обращалась к вопросу о том, какие доминанты или духовно-нравственные ориентиры, какие традиции определяют культуру российских немцев и их национальную самоидентификацию в сравнении с русской или современной немецкой культурой. В первую очередь в качестве базовых признаков будут названы язык, тип традиционной материальной и духовной культуры, конфессиональная принадлежность, с некоторыми оговорками и ограничениями территориальная общность проживания и др. Доминантой при этом является, несомненно, язык. Храня в себе духовные ценности общества, будучи материальной формой накопления, хранения и передачи информации, язык играет роль механизма социальной и национальной наследственности. Понимая культуру в широком смысле как коллективную память народа и язык как «дом бытия» (по М. Хайдеггеру), очевидно, чтобы событие стало явлением культуры, оно должно быть выражено в тексте. Только тогда культура может выполнять функцию хранения и передачи информации. Язык является одним из звеньев в триаде язык – текст – культура. Анализ текста позволяет обратиться к механизмам речи (язык) и к внеязыковой действительности и ее восприятию носителем данного языка или автором текста (индивидуальная/коллективная культура).

Особенностью литературы российских немцев является ее существование на пересечении двух языковых пространств: немецкий и русский языки. Переломным моментом в истории и культуре была революция 1917 г., до этого авторы из числа российских немцев писали исключительно по-немецки. В связи с вынужденным переселением в Сибирь и Казахстан, драматическими событиями Второй мировой войны и трудовой армии, языковые традиции были частично утеряны. Многие авторы писали свои произведения на двух языках. Однако один из жанров литературы российских немцев сохранил свои специфические черты. Шванки российских немцев написаны исключительно на немецком языке.

Шванк российских немцев представляет собой короткий рассказ в прозе, написанный на диалекте, как правило, комического содержания. Как литературный жанр шванк сохранил ряд общих черт с исходной формой. В XVI в. в Германии шванк выполнял

развлекательную функцию. В шванках российских немцев преобладают воспитательный и критикующий аспекты. Л.И. Москалюк отмечает, что для текстов шванков характерны традиционный набор сюжетов (высмеивание различных отрицательных качеств человека, которые проявляются в бытовых ситуациях), установка на достоверность (значение подлинного факта как для рассказчика, так и для слушателя), комический исход сюжета [Москалюк, 2016, с. 46]. Тематически шванки отражают жизнь российских немцев в деревне, их быт, рабочие моменты и реалии повседневной жизни. Шванк является одной из фольклорных форм, в которой репрезентируется мировосприятие и картина мира российских немцев, проживающих в сельской местности, периода второй половины XX в. С 50-х гг. XX в. публикуются сборники шванков, появляются авторские шванки. В настоящее время шванк рассматривается как самостоятельный жанр литературы российских немцев. Представляя собой самобытное явление культуры российских немцев, шванк дает обширное поле для исследователей.

Другой специфической чертой шванка является его языковое оформление. До конца XX в. российским немцам удавалось сохранить свой диалект в качестве родного языка именно на селе. Шванки писались на диалекте или имели смешанную языковую форму: повествование «от автора» идет на литературном немецком языке, а диалоги и прямая речь на диалекте, или же шванк полностью написан на одном из немецких говоров.

(1) *Eine unserer Melkerinnen ging abends von Lomonossowo nach Hause, da hat sie sich die Beine rausgesprungen: Ihr ist ein Geist erschienen. Im ganzen Sowchos war davon die Rede, die meisten lachten darüber, viele zweifelten, und manche glaubten es sogar.....Alle wurden still. Samel-Vettr schaute über die Brille nach allen Seiten.*

„So, Mädels, halt Owendwollmr uns klar were, wer'mPaulincha gestern owends die Gichter eingejagt hot, von wu die Geister, die Engels- und Teufelsrufastamma. Und des isarch wichtig! Jetzt in dr Zeit, wo mir dr Kommunismus ufbaue, do sinn die Dinger so gut wie vrschwu-na, no... Solang wi noch Lait sinn,

*die uff's Himmelreich warte, noch gottesgläubig sinn, solang bleiwa
die Spura von alle unnatürliche Sacha¹.*

В основу шванка положена устная языковая традиция, которая фиксируется на письме различными способами. Поэтому шванк российских немцев можно рассматривать не только как источник культурологической информации и объект литературоведческого анализа, но и как валидную базу для исследования языковых особенностей различных групп немецких говоров. Исследование языка шванков (сопоставление различных говоров и литературного немецкого языка) создает представление о динамике языковых процессов и позволяет проанализировать происходящие в языке изменения.

Одним из подходов к изучению островных немецких диалектов в России является инвентаризация и систематизация языковых средств различных уровней с целью выявления их семантических, прагматических и синтаксических характеристик. Текст в широком смысле позволяет рассматривать языковые единицы различных уровней на широком поле их текстовых взаимодействий. Объектом настоящего исследования являются лексические средства выражения темпоральных отношений в разных группах немецких говоров в России. Лексико-грамматические средства, характеризующие протяженность и ход описываемых событий, образуют в совокупности текстовую категорию темпоральности. В трактовке А.В. Бондарко темпоральность — это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [Бондарко, 1990, с. 5]. С ее помощью содержание текста как некий фрагмент действительности не только соотносится с осью времени (прошлое, настоящее, будущее), но и разворачивается линейно и протяженно (начало, конец, последовательность и продолжительность действий). Текстовое время реализуется в первую очередь через систему временных форм глагола.

---

¹Здесь и далее примеры приведены по сборнику AufGeheiß desGewissens. Prosa. Poesie. Übersetzungen. / Spaar W., Ergardt R. (Hrsg.) – Barnaul: Altaier Buchverlag, 1989. – 382 S.

Исследователи отмечают, что число временных форм в речи носителей немецких говоров в Алтайском крае различно. Презенс является универсальной формой для выражения настоящего и будущего, может использоваться и для эмоционального повествования о прошедших событиях. Однако парадигма времен прошедшего времени неполная. Немецкие диалекты характеризуются потерей формы претерита, который сохранился только для модальных глаголов и *haben/sein*. Функционал футурума тоже ограничен (подробнее см. [Москалюк, 2002, 107]). Однако в текстах шванков встречаются все временные формы, имеющиеся в литературном немецком языке. Это можно объяснить, в первую очередь, тем, что повествование ведется именно на литературном языке, при этом передача прямой речи осуществляется исключительно на диалекте. Во-вторых, это объясняется более высокой языковой компетенцией и более широким репертуаром языковых регистров авторов. Далее приведен небольшой фрагмент текста, в котором представлены различные временные формы:

- (2) „*Mit drannreLeitkomm ich aach gut iwraans*“, *parierte Peter*. „*Des iskaa Kunst. War mit dr leiblich Fraa... Des hoheitztag 'n Bart. Friherwar des annerscht. Was dr Mann g'saathot, warfor die FraaSakon. Awrjetzvolle die Weibslait immer die Rechte spreche un in ale Hundsdreck g'frocht sei. Dr Mann soll ohne sie nix mehr entscheide...*“

В данном отрывке представлены презенс (*komm, wolle, hot, soll*), перфектные формы (*g'saathot*), претерит (*parierte, war*). Употребляемые в тексте формы претерита подтверждают тенденцию к его использованию преимущественно в литературном языке (он представлен как описание действий рассказчика) или исключительно для глаголов *haben/sein*. Представляется, что само употребление претерита (пусть и ограниченное) свидетельствует все же о пассивной грамматической компетенции носителей говора на уровне понимания. Другим важным фактором ограниченного использования претерита является его ориентированность в литературном языке на письменную форму, а не на устную коммуникацию. Это одна из причин исчезновения претерита из речи носителей диалекта, поскольку диалект имеет практически только устную форму. Имеющие литературные произведения лишь воспроизводят и фиксируют реальную повседневную разговорную речь российских немцев.

Проведенные на материале шванков исследования показывают, что смена временных форм глаголов является косвенным языковым маркером смены одного сюжетно-композиционного конечного блока другими. И.В. Десятникова выделяет в качестве темпоральных характеристик текста шванков помимо переключения времен также смену смену глаголов с семантикой статики глаголами с семантикой динамики и наоборот [Десятникова, 2007, с. 11]:

- (3) *Wier des Mädjegsehehot, iswiedr in ihn komme: Sei Lippe sinrot woreun sei Aagehunwiedr Glanz kriet ...*

Такие случаи можно рассматривать как косвенное отображение временных параметров события. Неполная парадигма временных форм в речи носителей островных говоров вызывает необходимость использования многочисленных дополнительных лексических маркеров темпоральности. А.В. Бондарко подчеркивает, что грамматическое средство создает лишь «фон», а лексические средства, накладываясь на него, выступают в качестве «спецификаторов» данного значения [Бондарко, 1990, 55]. В своих исследованиях средств выражения темпоральности в немецком языке и особенно в художественных текстах Н.М. Биккулова со ссылкой на Н.Д. Марову констатирует, что в немецком языке «такие временные формы глагола, как плюсквамперфект, претерит и перфект, способны создавать в художественном произведении временную рельефность повествования, сочетаясь с разнообразными лексическими проводителями, при этом характер взаимодействия грамматической формы и лексического средства зависит от семантического значения последнего» [Биккулова, 2015, с. 154]. Анализируя теоретические подходы к изучению категории темпоральности в немецком языке и способы ее реализации в художественных текстах, Н.М. Биккулова отмечает, что «временные глагольные формы выступают совместно с лексическими показателями, как правило, при выражении временной перспективы повествования, в частности ретроспективы» [Биккулова, 2015, с. 218].

Инвентарь лексических темпоральных маркеров включает в себя номинативные единицы, обозначающие временные отрезки (время суток, названия месяцев, сложные слова с компонентом *Zeit* и др.), многочисленные наречия времени, а также предложные и беспредложные именные группы, фразеологические единицы. Выявленный методом сплошной выборки корпус слов/выражений-репрезентантов, включающий также заимствования из русского языка

и фразеологические выражения дает обширный материал для анализа концептуализации времени в речи носителей немецких диалектов. Исследователи концептов «Zeit» и «Время» как в рамках одного языка, так и в рамках контрастивных исследований, справедливо указывают на необходимость многоаспектной верификации по лексикографическим источникам, другим типам текстов и дискурса [Аркалова, 2016, с. 89]. В случае работы исследователя с диалектным материалом необходимо проводить сопоставление и с записями устной спонтанной речи носителей диалекта, проводить верификацию по имеющимся транскриптам записей разных лет.

Рассмотрим первую группу лексических средств, которые непосредственно называют отрезки времени. В целом в данной группе представлены все лексические единицы, имеющиеся и в литературном немецком языке, поскольку данная группа лексики является частью базового лексикона, она стабильна по своему составу и семантике: *Sunntag, Owend, Mittag, Nocht, Tag*. Вариативность проявляется лишь на уровне произношения, характерного для той или иной диалектной группы: *Morche/ Morjend, Tag/ Tach, Johr/ Jahri* др. Фонетические особенности говоров и речи носителей говора достаточно полно передаются графическими средствами, которые позволяют выявить общие черты говоров одной группы [Москалюк, 2016, с. 47-49]. При всей стабильности значения многие лексические единицы с темпоральным значением проявляют в текстах шванков ряд специфических черт, которые отличают говоры одной группы от другой и от литературного немецкого языка. В следующем примере мы наблюдаем корреляцию временных номинаций, когда для обозначения одного явления, содержащего в себе темпоральную сему, используются сходная по семантике, но при этом данная сложная лексическая единица является нехарактерной для литературного немецкого языка.

(4) „Jo,
Gott sei Dank. War des isjetzkaaLiesjemeh, des isjetz e Liesbeth.
Neinichwiegtse.Vor'm Morgendesse...“(с. 339)

Литературное слово Frühstück трансформировано в Morgendesse, в котором коррелируют понятия früh/ Morgen, также это можно отнести к словосложению по аналогии Mittagessen/ Abendessen→Morgenessen. При этом встречаются и случаи обратного метонимического переноса «время → характерное для него действие», Mittag – Mittagessen:

- (5) „Vor e halb Stunnhoste e Schisselvol Kraut un Dicke wegg'schlageun jetzt aachden ganze Brote, wu ich **ufdr Mittag** in Ofeg'schubthatt“.(с. 343)

В данном примере наблюдается также интерферирующее влияние русского языка «**на** обед».

Наиболее крупную группу представляют собой наречия времени. Согласно Е.И. Шендельс лексические средства выражения темпоральности уточняют, дополняют и модифицируют временное значение глагола. С помощью лексических средств уточняется временная перспектива высказывания/текста, они способны также перевести все высказывание из одного временного плана в другой [Гулыга, Шендельс, 1969, с. 42]. В качестве основы для систематизации лексических маркеров времени была использована классификация Е.И. Шендельс, в которой выделяются 4 группы наречий по характеру и способу выражения темпорального признака [там же, с. 65]. Поскольку данное исследование посвящено семантике лексических средств, выражающих темпоральные отношения, представляется возможным применить данную классификацию не только для наречий, но и для предложных и беспредложных именных групп. Первую группу составляют наречия и именные группы, уточняющие временные действия (Wann?): *jetzt, gester, heit, heitzutag, frihe, ansolche Tage, im Frihjahr, drNacht, drHerbst, indere Zeit, die Johre u др.*

- (6) „Wänn ich mich g'wäschehun, gehe mr ins Kino, **heitOwendis'n** schöne Film.“

- (7) **An solche Tage** spuckts bei ihm im Owerstibjeun do will'rsa Zorn an drFraaauslosse.

- (8) *klage kann ich net. 's geht immer so sachtig. Deswärjo e Schand, wann-s aam**heitzutag** schlecht gäng. Dir geht's wollaach**jetz** besser?“* „Jo, Gott sei Dank. War des is**jetz**kaaLiesjemeh, des is**jetz** e Liesbeth. Neinzichwigtse. Vor'm**Morgendesse**...“ (с. 339).

- (9) *Hund hot**in dere Zeit**mit'm Schwanz gewedelt un so beeierlich aus drAageg'guckt, als wann'r sage wollte.....,*

В примере 9 в выражении *indereZeit* произведена замена указательного местоимения *dieser* на форму определенного артикля. При графической фиксации разговорной речи очень четко дифференцируется чередование полной формы *jetzt* в повествовании

и использование фонетического разговорного выражения *jetz* при передаче прямой речи (пример 10).

Вторую группу образуют наречия и именные группы, уточняющие соотношение между действиями (одновременность – разновременность): *früher, vorher, bald, drannreMorjend, noch'mJohri* др., например:

- (10) *Noch'm Monathun ich meiStroufvrgeesseunwidrmei altes Lied angstimmt.*
- (11) *'s Kino fangt ball an.*
- (12) *„MorcheOwend um fünf Uhr, wanndrsch werklich ernst maant“, saad die Erna. „Morchefahrt mei Mann ufKomandirowka“ (c. 344)*
- (13) *Die Johre bin ich mol in die Stadt g'fahre,uf'n Basar.*
- (14) *Unam selwe Tag noch, wie die Brigade ins Dorf is komme, ...*
- (15) *Drannre Tagwas'sKatjenet da.*
- (16) *337 NochmeZeitjekoomebei'sWebersch die Freier ins Haus.*

В отдельное микрополе выражений данной группы можно выделить выражения с лексемой *Weile(Weilje, Weil)*, которая является очень частотной в говорах. В большинстве случаев ее употребление соответствует литературной норме, однако в ряде случаев наблюдается нестандартное сочетание с союзом *über*, что можно отнести к явлениям интерференции с русским языком:

- (17) *Iwr e Weiljeis'rufg'wachtunhotg'frocht: „Annlies, ich hunwoll schon zu Morchendgesse oder net?“*

Употребление пространственного предлога характерно для немецких говоров в России в целом. В следующем примере наблюдается также нетипичное нарушение порядка слов, обстоятельства места и времени не разорваны и находятся в позиции перед спрягаемой формой глагола. Возможно это проявление неразрывности в сознании пространственно-временного континуума, которое отражается и на уровне синтаксиса.

- (18) *In dr Stadt iwer Nachtbleiwekonnt ich net, do wärmeiMotttr närrisch worre.*

Третью группу составляют лексемы и выражения, уточняющие продолжительность действия: *lange, schnell*. Используются и глаголы с семантикой длительности *vergehen, dauern*.

- (19) *„Was treibste dich dann noch lang rom mit dem Luder?“ saad ich.*
  - (20) *'s hot ziemlich lang g'dauert, bis ich e Wäschbrettg'funnehatt.*
- Langупотребляется в усеченной форме от *lange*.
- (21) *sJohrisnochnetrictichromganga, dohot'mseiWäsAnnlieswidderemädjag'bora. (c/337)*

- (22) *'s wareschunzwaaStunnvrgange, un vom Jasch war kaa Spur...*
(c. 356)
- (23) *Wie e Zeitlang rum war, hot die Marie drerschte Brief kriet.* (c. 350)

В четвертую группу входят наречия и именные группы, обозначающие кратность действия. В данной группе встречаются и наречия из смежной группы с семантикой количества. В эту же группу можно отнести лексические единицы, обозначающие начало, конец и продолжительность действия, а также числительные в сочетании с обозначениями временных отрезков. В говорах вариативно представлена шкала частотности: *nie/ niemols – monchmal – oft – immer*.

- (24) *Warse doch sunstimmer so gnaaunhotjedesmol Krawall g'macht, wann'r paar RuwelforeSchnäpsjeausgewehot.*
- (25) *E iwrichKopje Geld hatt der niemols im Sack, war awrbißjeeifältichun wollt immer der reiche Mann sei.* (c. 346)
- (26) *Einmal trafen unverhofft zwei alte Freunde zusammen, die sich viele Jahre nicht gesehen hatten. Beide waren jetzt schon weit über die Vierzig.*
- (27) *Ohmolhatt'n die Bauersleit beim Stehle erwischt un tüchtig dorchgenudelt_*

Наречия и выражения частотности, периодичности и начала/конца действия также очень частотны: *amol/ ohmol, alsemol, paarmol, 's letze Mol, vun jetzt oh, vunselemol, ufamol, emOgebletj:*

- (28) *Alsemolis die Erna dann, wann'dr Emil netmit wollt, allanig ins Kino oder uf'n Tanz gange.*

Лексические средства выражения темпоральных отношений в российско-немецких говорах очень разнообразны, в основном их семантика и грамматические характеристики совпадают с литературной нормой. Заимствования из русского языка встречаются редко, что можно объяснить многочисленностью данной тематической группы. В следующем примере употребляется русское наречие «редко».

- (29) „Net“, saat ich, „loßt'n nur mol fertig plaudre. Noch solche Vögel such ich schun lang. ... So Materijalisredke...“ (c. 351)

Интерферирующее влияние русского языка проявляется в использовании предлогов и грамматических характеристиках слов. Вместо немецкого *fürdreijahre*используется калька русского предлога «на» - *auf* и еще один дополнительный конкретизатор «вперед» - *voraus*.

- (30) *Des Kind is noch gar net do, un do kaafe'se schon alles was'es brauch uf drei Jahr voraus.*

Предположительно к влиянию русского языка можно отнести использование беспредложных конструкций с существительными, обозначающими время суток (Morgen, Abend, Tag). Другим возможным объяснением было бы расширение сферы употребления темпорального аккузатива, однако в говорах используется именительный падеж, например, *drannre Morchend*:

(31) *Drannre Tag* was 'sKatjenet da.

(32) *Dr Nachthot* 'r ihren Hut un ihre Klaadr mit Tinte ingspritzt.

(33) *Dr Sonntag Owendkoom* 'rmolmit 'm Krämers in die Banje.

При этом параллельно используются и предложные обороты: *amselwe Tagnoch*.

Изучение темпоральности не сводится только к грамматической категоризации средств выражения (наречий) и средств синтаксической связи. Важны и коммуникативно-прагматические установки говорящих, позволяющих выделить и описать когнитивные аспекты восприятия времени носителями диалектов. В основу шванка положен комический сюжет. Исследования показывают, что темпоральные показатели могут быть использованы как стилистические приемы создания комического: игра слов, основанная на многозначности двусмысленность, литота и гипербола при использовании темпоральных маркеров и др. [Терехова, 2015, с. 168-170]. Темпоральная лексика входит в состав фразеологических выражений, например:

(34) *Des Schlimmste bei der ganz Sach war, daß der Alte, was Technik un Autoteile betrifft, nemehrstannehot, wie die Kuh vom Sonntag.*

Анализ текстов шванков показывает, что понятие времени является концептуально значимым для российских немцев, способы выражения временных отношений многочисленны и разнообразны. В текстах обильно представлены как лексические, так и грамматические темпоральные маркеры. При этом лексические дополняют и модифицируют временную информацию, выраженную различными временами глагола. Учитывая неполную парадигму временных форм в немецких говорах, такая «разработанность» и дифференцированность лексических средств вполне оправдана. В следующем фрагменте шванка наблюдается большое количество временных маркеров:

(35) „*Die holdriewe lange Tag zu tue unwerd noch net fertig*“, *meinte Jacob. „Ballmusse sich die Lippe fürwe, ball die Hoor. Ballmusse*

noch Stiweljer in drOtschered stehe, ball noch ausländische Pomade. Undann der Televiser, der nemmt doch aach schrecklich viel Zeit in Anspruch... Nee, Peter, du bist zu bedauere. Bist gar kaa dumme Mann un kommst mit'reFraanet zurecht. Die Fraamuß sich dr Mann mache. Wiedesemachst, so hostese dann aach. Gewiß, heitzutag sin die Weibslleitivr'nProkurr. War des schadt nix. Mrmußnor immer e bißje reguliere, undo geht der Spaß. Mei Liesbeth kommt aachalsemol von drSpur....“

Дальнейшее исследование особенностей семантики и функционирования лексических средств выражения временных отношений в говорах и литературе российских немцев представляется перспективным именно в сопоставительном аспекте. Художественный текст дает базу для характеристики языковой картины мира носителей диалекта и позволяет проследить динамику языковых процессов именно на стыке двух культурных кодов: немецкий и русский языки. Шванк является одним из популярных жанров малой прозы в литературе российских немцев. Тот факт, что шванк написан на немецком языке (преимущественно на диалекте), позволяет рассматривать данные тексты как хранилище уникальной культурной и языковой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аркалова, М. А. Языковая репрезентация концептов «Zeit» и «время» в современной публицистике / М.А. Аркалова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2016. Т.26. – Вып. 5. – 2016. – С. 89-97.

Биккулова, Н. М. Взаимодействие временных форм глагола и лексических показателей при структурировании художественного текста (на материале немецкого языка) / Н.М. Биккулова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2015. – №3 (15). – С. 217-225.

Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – Москва: Просвещение, 1969. – 184 с.

Десятникова, И. В. Структурно-композиционные и диалектные особенности шванка российских немцев: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / И.В. Десятникова. – Барнаул, 2007. – 19 с.

Москалюк, Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов / Л.И. Москалюк. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.

Москалюк, Л. И. Отражение особенностей разговорной речи в шванках российских немцев / Л.И. Москалюк // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – №2(40). – С. 45-56.

Савельева, И. П. Лексическое выражение временного состояния с участием категории количества в художественных текстах / И.П. Савельева // Научный журнал КубГАУ. – 2007. – №29. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/leksicheskoe-vyrazhenie-vremennogo-sostoyaniya-s-uchastiem-kategorii-kolichestva-v-hudozhestvennyh-tekstah>. (1.10.2017).

Теория функциональной грамматики. Темпоральность, Модальность / Под ред. А.В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1990. – 263 с.

Терехова, Е. В. Лексические средства выражения времени в немецких шутках / Е.В. Терехова // Коллоквиалистика и лексикография: точки пересечения и перспективы развития: материалы Всероссийской научно- практической конференции. – Абакан, 2015. – С. 167-171.

Auf Geheiß des Gewissens. Prosa. Poesie. Übersetzungen. / SpaarW., ErgardtR. (Hrsg.). – Barnaul: AltaierBuchverlag, 1989. – 382 S.